

R.F. Kuramshin

Formation of Muslim Units in the Context of Mobilization Processes in the Volga Region...
Minbar. Islamic Studies. 2024;17(3): 532-541

DOI 10.31162/2618-9569-2024-17-3-532-541

УДК 297.17

Original Paper

Оригинальная статья

Формирование мусульманских частей в контексте мобилизационных процессов на территории внутри Поволжья и Урала в период Первой мировой войны (1914–1918)

Р.Ф. Курамшин^{1а}

¹Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0009-0007-8788-488X>, e-mail: ramkur-1978@yandex.ru

Резюме: В статье анализируется создание и функционирование 95-го запасного пехотного полка в Российской империи в период Первой мировой войны. Основное внимание уделяется вопросам национализации и мусульманизации состава полка, что являлось важным этапом в реформировании российской армии в условиях многонационального государства. Автор рассматривает, как процесс мусульманизации способствовал укреплению национального самосознания среди мусульманских военнослужащих и способствовал их интеграции в армию. Также исследуется влияние этих изменений на общественные настроения, отношения между различными этническими группами и восприятие ими военной службы. Важное место уделено анализу взаимодействия мусульманских формирований с командованием и властями, а также их роли в мобилизационных процессах того времени. Автор статьи обобщает исторические источники и архивные данные, предоставляя комплексное исследование влияния мусульманских воинских частей на развитие армии и общества в условиях войны и революции.

Ключевые слова: мусульманские воинские части; 95-й запасной пехотный полк; Первая мировая война; национализация; военное духовенство

Для цитирования: Курамшин Р.Ф. Формирование мусульманских частей в контексте мобилизационных процессов внутри Поволжья и Урала в период Первой мировой войны (1914–1918). *Minbar. Islamic Studies*. 2024;17(3):532–541. DOI: 10.31162/2618-9569-2024-17-3-532-541

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Formation of Muslim Units in the Context of the Mobilization Processes in the Volga Region, and the Urals during the First World War (1914–1918)

R.F. Kuramshin^{1a}

¹Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, the Russian Federation

^aORCID: <https://orcid.org/0009-0007-8788-488X>, e-mail: ramkur-1978@yandex.ru

Abstract: This article analyzes the creation and functioning of the 95th Reserve Infantry Regiment in the Russian Empire during World War I. The focus is on the issues of nationalization and the Muslimization of the regiment's composition, which represented an important stage in the reform of the Russian army within a multi-ethnic state. The author examines how the process of Muslimization contributed to strengthening national identity among Muslim servicemen and facilitated their integration into the army. The article also explores the impact of these changes on public sentiment, relationships between different ethnic groups, and their perceptions of military service. Special attention is paid to the analysis of interactions between Muslim units, military command, and authorities, as well as their role in the mobilization processes of that time. The study synthesizes historical sources and archival data, providing a comprehensive investigation of the influence of Muslim military units on the development of the army and society in the context of war and revolution.

Keywords: Muslim military units; 95th Reserve Infantry Regiment; World War I; nationalization; military clergy

For citation: Kuramshin R.F. Formation of Muslim Units in the Context of the Mobilization Processes in the Volga Region, and the Urals during the First World War (1914–1918). *Minbar. Islamic Studies*. 2024;17(3):532–541. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2024-17-3-532-541

Введение

В период Первой мировой войны мусульманские общины Российской империи сыграли важную роль в поддержке армии и участии в военных действиях. Одним из выразителей этого участия был 95-й запасной пехотный полк, сформированный в Казани. Этот полк был не только важным элементом в системе подготовки резервов для армии, но и местом, где проявилась особая роль мусульманского военного духовенства, прежде всего в лице Багаутдинова (1892–1950), который взял на себя важные обязанности военного ахуна [см.: 1, с. 230–251; 2].

Однако малоизученной остается история и роль мусульманских формирований в период Первой мировой войны, поскольку в научной литературе присутствует преимущественно общее описание мусульманских военных формирований, а не на конкретных примерах (за исключением дивизий) [см.: 3, с. 19; 4, с. 3–15; 5, с. 221–225].

Целью, которую ставит перед собой автор статьи, является исследование роли и значимости мусульманских формирований, особенно 95-го запасного пехотного полка, в контексте Первой мировой войны. Рассматривается их влияние на военные действия и вклад в общую картину военной истории России начала XX века.

Начало XX века стало периодом важных событий в военной истории России, повышения роли мусульманских подразделений в Первой мировой войне и их влияния на духовную жизнь армии. Задача данного анализа – пролить свет на неизученные аспекты этой темы и представить новый аналитический взгляд на вклад мусульманского сообщества в военную историю Российской империи.

Особенности воинских формирований в России во время Первой мировой войны

Военные реформы Александра II 1874 года имели высокую значимость в истории Российской империи, особенно в контексте организации деятельности вооруженных сил [6, с. 165–174].

Введение всеобщей воинской повинности привело к значительному увеличению числа призывников, которое превышало потребности вооруженных сил. Изначально срок службы для призывников составлял 15 лет, после чего их переводили в резерв до достижения 40-летнего возраста. Позднее минимальный возраст призыва был увеличен до 21 года, что сократило общее количество лет, которые человек мог провести на службе, но на ранних этапах реформа привела к увеличению числа призывников за счет расширения охвата населения. Эта новация привела к тому, что число призывников превысило потребности вооруженных сил [4, с. 160]. Священнослужители и коренные народы были освобождены от обязательной службы, в то время как остальные мужчины были призваны зачислиться в ряды армии. Военные формирования были организованы по территориальному принципу: уезды делились на основные, второстепенные и дополнительные [6, с. 212–215; 1, с. 12].

Эта система всеобщей воинской обязанности продолжала существовать до 1917 года, несмотря на изменения, произошедшие во время Первой мировой войны и в последующую революцию. Деникин (1872–1947) связывает трагедию русской армии с разложением принципа формирования офицерского корпуса и введением в его ряды представителей различных социальных слоев во время войны [6, с. 34–40].

В Российской империи система военного образования была организована по территориальному принципу, государство делилось на три отдельные группы: великорусскую, малорусскую (основную) и иностранную (вспомогательную). Каждый пехотный полк или артиллерийская бригада были приписаны к определенному району комплектования в пределах одной из этих групп, что обеспечивало организованный процесс набора [5, с. 17–34].

Основные губернии (разделенные на великорусскую и малорусскую группы) давали большую массу рекрутов и составляли костяк армии. Напротив, внешние губернии, отнесенные к вспомогательным группам, предоставляли дополнительных людей для усиления армии в случае необходимости. Такая территориальная система позволяла равномерно распределять рекрутов по всей империи, что упрощало пополнение армии и повышало эффективность мобилизации в случае военной угрозы [7, с. 345–416].

Однако эта система не была лишена недостатков. Назначенные округа для набора рекрутов не всегда были напрямую связаны с подразделениями, которые они должны были снабжать призывниками. Такая разобщенность увеличивает потребность в транспорте, что, в свою очередь, приводит к росту логистических расходов и менее эффективному использованию местных ресурсов. Несмотря на эти проблемы, призыв в армию в течение некоторого времени был синхронизирован по всей стране – это акцентировало универсальную военную обязанность, присущую системе национальной безопасности Российской империи [4, с. 12].

Мусульманские воинские формирования в России в эпоху Первой мировой войны

Первая мировая война имела огромное значение в истории Российской империи, влияя на ее политическую, социальную и экономическую ситуацию. Вступление в войну дало империи возможность укрепить свои позиции в мировой политике и подтвердить свой статус великой державы. Однако война также

обнажила серьезные проблемы в российском обществе, включая неэффективность управления, недостатки в военной подготовке и различные социальные конфликты. Перечисленные обстоятельства, наряду с провалами на полях сражений и экономическими проблемами, создали условия, которые в итоге стали предвестниками событий 1917 года, а именно революции [6, с. 215].

Считается важным отметить, что перед вступлением Российской империи в Первую мировую войну в российской армии было небольшое число представителей тюркско-мусульманских народов, включая татар, башкир, мещеряков и тептярей [2, с. 32–41]. В их числе насчитывалось около 38 тысяч нижних чинов и примерно 269 офицеров мусульманского вероисповедания. Вступление России в войну оказало огромное влияние на мусульманское население. Сразу после объявления войны общество испытало серьезные потрясения, что использовали для агитации социалистически настроенные представители татар и башкир. Они призывали тюрков воевать против «русских» и покинуть армию. Несмотря на это, некоторые группы татар и башкир оказались вовлечены в бунты и восстания, которые были жестоко подавлены. Изначально некоторые тюрки из Казанской губернии пытались уклониться от призыва на войну, однако многие все же вступили в ряды армии. Несмотря на начальные сомнения и нежелание воевать, многие тюрки верили, что в случае победы России последует реформа, а поражение приведет к революции, как это было после Русско-японской войны [1, с. 230–251; 7, с. 215].

В октябре 1917 года три запасных пехотных полка были национализированы. Такими полками стали 32-й в Симферополе, 95-й в Казани и 144-й в Уфе. Данные военные формирования были направлены на усиление ряда пехотных дивизий (а именно 75-й и 13-й пехотных дивизий). Это соответствовало устремлениям мусульманской общины, которая на протяжении долгого времени добивалась формирования отдельных военных частей с участием мусульманского духовенства. Процесс мусульманизации также затрагивал мелкие подразделения, такие как мусульманская рота, созданная в 156-м запасном пехотном полку в Астрахани [1, с. 135; 8, с. 78]. В составе роты были как солдаты-мусульмане, так и ветераны-добровольцы. Стоит обратить внимание, что рота была организована Исламским военным советом Астрахани¹, при этом не

¹ Исламский военный совет Астрахани был создан в 1917–1918 гг. для координации мусульманских военных частей и защиты интересов мусульманского населения региона. Включая татар, башкир и казахов, он поддерживал идеи самоопределения мусульман в рамках федеративной России. Совет активно участвовал в формировании мусульманских подразделений и играл важную роль в

менее значимым является тот факт, что добровольцы из роты находились под руководством ахуна города.

Основной целью создания 95-го запасного пехотного полка было укрепление сил армии во время войны. Этот полк был расквартирован в стратегически важном городе – Казани, играя ключевую роль в подготовке и отправке резервных сил на фронт [8, с. 21].

Военный ахун Г. Багаутдинов (1892–1950) сыграл значительную роль в формировании духовной составляющей полка. Во время Второго Всероссийского мусульманского военного съезда², открывшегося 8 января 1918 года, Г. Багаутдинов в ходе своего выступления обращался к аятам из Корана, так как его деятельность была связана с организацией религиозной жизни в полку. Кроме того, он занимался решением значимых административных и иных вопросов. Таким образом, в качестве примера можно привести реализацию решения о смещении имперского герба с башни Сююмбике в Казанском кремле [1, с. 524–562; 9, с. 152–164]. К концу 1917 года процесс мусульманизации воинских частей в Российской империи во время Первой мировой войны охватывал 95-й мусульманский запасной пехотный полк, а также Туземный корпус, Крымские кавалерийские полки, стрелковые корпуса и различные эскадроны и роты. Мусульманские полки принимали участие в боевых действиях на фронте. Эти изменения отражали более широкие социальные и политические трансформации в армии и обществе в условиях революционных событий 1917 года [9, с. 164–173].

Указанные полки представляли собой важное звено военного формирования и обеспечивали участие мусульманского населения в военных операциях. Вместе с тем представители мусульманского духовенства, включая ахунов и мулл, играли ключевую роль в жизни полков, обеспечивая духовную поддержку и моральное воспитание солдат [10, с. 328].

Однако события революции и гражданской войны привели к изменениям в структуре военных частей и управлении ими. После установления советской власти было принято решение о расформировании и реорганизации

политической и военной жизни региона, взаимодействуя с другими мусульманскими организациями. Во время Гражданской войны совет пытался сохранить автономию, защищая мусульманское население от репрессий [1, с. 524–562].

² Всероссийские мусульманские военные съезды 1917 года были собраниями, на которых обсуждались вопросы самоопределения мусульманских народов Российской империи, создания национальных воинских частей и защиты прав мусульман [1, с. 524–562].

мусульманских частей. Народный комиссариат по военным делам РСФСР национализировал и расформировал духовные ведомства, в результате чего были уволены военные священнослужители всех вероисповеданий, в том числе и мусульмане. При новом правительстве были организованы социалистические военные формирования мусульман, возглавляемые Мулламуром Вахитовым (1885–1918), с целью создания «Мусульманской рабоче-крестьянской Красной армии». [9, с. 27–46].

Особенности мусульманских воинских формирований эпохи Первой мировой войны в России

Мусульманские военные формирования в этот период занимали видное место. 95-й запасной пехотный полк в Казани, наряду с другими мусульманскими подразделениями, стал примером сложных военных реформ и социальных изменений в Российской империи. Создание 95-го запасного пехотного полка является примером уникального развития мусульманских воинских частей и их значения в армии той эпохи. Рассмотрим более подробно ключевые аспекты формирования и функционирования 95-го запасного пехотного полка, чтобы раскрыть его уникальные особенности и значимость в контексте мусульманских воинских частей того времени.

1. 95-й полк был сформирован в основном из мусульман-добровольцев, включая представителей тюркско-мусульманских народов, таких как татары, башкиры и другие. Это отличало его от многих других воинских частей, что внесло свои особенности в организацию, культурную атмосферу и духовную составляющую.

2. 95-й полк имел своего военного ахуна, который играл важную роль в духовном сопровождении солдат. Присутствие мусульманского духовенства в армии обеспечивало религиозную поддержку, моральное воспитание и оказывало влияние на психологическое состояние служащих.

3. Опыт создания 95-го полка отражает процесс национализации и мусульманизации военных подразделений, который был начат в период Первой мировой войны. Этот процесс включал в себя формирование мусульманских частей, а также привлечение мусульман к службе в армии. Он показывает стремление властей к интеграции различных этнических и религиозных групп в военное устройство страны.

4. Участие в мусульманских формированиях, таких как 95-й полк, оказывало значительное влияние на служащих. Это включало в себя как психологические, так и культурные аспекты, такие как моральная поддержка, укрепление религиозной и этнической идентичности, а также воздействие на взаимоотношения внутри частей и взаимодействие с другими воинскими формированиями.

Анализ опыта создания 95-го запасного пехотного полка в Российской империи позволяет лучше понять специфику формирования мусульманских частей в армии того времени, их роль и значение для государства и общества. Он также подчеркивает важность учета этнических и религиозных особенностей при организации военных формирований и поддержке военнослужащих.

Литература

1. Аксенов В.Б. и др. *Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис: монография.* М.: Политическая энциклопедия; 2014. 982 с.

2. Аршаруни А., Габидуллин Х. *Очерки панисламизма и пантюркизма в России.* Казань: Атеист; 1931. 138 с.

3. Евдокимов Р. *Казачи на «захолустном фронте». Казачьи войска России в условиях Закавказского театра Первой мировой войны. 1914–1918 гг.* М.: Центрполиграф; 2022. 317 с.

4. Исхаков С.М. Вместе или порознь. Тюрки-мусульмане в российской армии в 1914–1918 годы. *Татарский мир.* 2004;15–16:3–6.

5. Юй Д. Краткий анализ роли военных в трансформации туркменского общества в конце XIX – начале XX века. *Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных. Сборник научных трудов.* Никулин Д.О. (отв. ред.), Шарапов С.В. (отв. секр.). Новосибирск, ИИ СО РАН, ИПЦ НГУ; 2023. С. 221–231.

6. *Царская армия в период мировой войны и февральской революции (материалы к изучению истории империалистической и гражданской войны).* Вольфович М., Медведева Е. (отв. ред.), Максимов А. (сост.). Казань: Татиздат; 1932. 239 с.

7. Формирование национальных частей в Российской империи. *Военная энциклопедия.* Новицкий В.Ф. и др. (ред.). Т. 13. СПб.: Т-во И.Д. Сытина; 1915. С. 345–416.

8. *Татар халык ижаты*. Бәетләр. Казан: Тат. кит.; 1983. 287 б.
9. *Октябрьская революция и армия. 25 октября 1917 года – март 1918 года. Сборник документов*. Гапоненко Л.С. (ред.). М.: Наука; 1973. 456 с.
10. Шарангина Н. Солдаты смотрят на войну как на огромное несчастье (Солдатские письма с фронтов Первой мировой войны). *Гасырлар авазы = Эхо веков*. 1998;3/4:328–348.

References

1. Aksenov V.B. et al. *Rossiya v gody Pervoy mirovoy voyny: ekonomicheskoe polozhenie, sotsial'nye protsessy, politicheskiy krizis: monografiya* [Russia during the First World War: Economic Situation, Social Processes, Political Crisis: the monograph]. Moscow: Political Encyclopedia Publ.; 2014. 982 p. (In Russian)
2. Arsharuni A., Gabidullin Kh. *Ocherki panislamizma i pantyurkizma v Rossii* [Essays on Pan-Islamism and Pan-Turkism in Russia]. Kazan: Atheist Press; 1931. 138 p. (In Russian)
3. Evdokimov R. *Kazaki na “zakholustnom fronte”*. *Kazach'i voyska Rossii v usloviyakh Zakavkazskogo teatra Pervoy mirovoy voyny. 1914–1918gg.* [Cossacks on the “backwater front”. Cossack troops of Russia in the conditions of the Transcaucasian theater of the First World War. 1914–1918]. Moscow: Centrpoligraph Publ.; 2022. 317 p. (In Russian)
4. Iskhakov S.M. *Vmeste ili porozn'*. *Tyurki-musul'mane v rossiyskoy armii v 1914–1918 gody* [Together or Separately. Turkic-Muslims in the Russian Army in 1914–1918]. *Tatarskiy mir [Tatar World]*. 2004;15:3–6. (In Russian)
5. Dong Yu. *Kratkiy analiz roli voennykh v transformatsii turkmenskogo obshchestva v kontse XIX–nachale XX veka* [Brief Analysis of the Role of the Military in the Transformation of Turkmen Society at the End of the 19th and Beginning of the 20th Century]. *Aktual'nye problemy istoricheskikh issledovaniy: vzglyad molodykh uchenykh. Sbornik nauchnykh trudov* [Current problems of historical research: the view of young scientists. Collection of scientific papers]. Nikulin D.O. (ed.), Sharapov S.V. (secr.). Novosibirsk: Institute of History Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Publishing and Printing Center of Novosibirsk State University; 2023, pp. 221–231. (In Russian)
6. *Tsarskaya armiya v period mirovoy voyny i fevral'skoy revolyutsii (materialy k izucheniyu istorii imperialisticheskoy i grazhdanskoy voyny)* [The Tsarist Army during the World War and the February Revolution (Materials for the Study of the

History of the Imperialist and Civil Wars)]. Wolfovich M., Medvedeva E. (chief ed.), Maksimov A. (comp.). Kazan: Tatar Publishing House; 1932. 239 p. (In Russian)

7. Formirovanie natsional'nykh chastey v Rossiyskoy imperii [Formation of National Units in the Russian Empire]. Novitsky V.F. (ed.) *Voennaya entsiklopediya* [Military Encyclopedia]. Novitsky V.F. (ed.). Vol. 13. St. Petersburg: Sytin & Co. Publishing House; 1915, pp. 345–416. (In Russian)

8. *Tatar khalyk iжaty. Baetlar* [Tatar Folk Art. Baetlar (Tales)]. Kazan: Tatar Publishing House; 1983. 287 p. (In Tatar)

9. *Oktyabr'skaya revolyutsiya i armiya. 25 oktyabrya 1917 goda – mart 1918 goda. Sbornik dokumentov* [The October Revolution and the Army. October 25, 1917 – March 1918. Collection of Documents]. Gaponenko L.S. (ed.). Moscow: Nauka Press; 1973. 456 p. (In Russian)

10. Sharangina N. Soldaty smotryat na voynu kak na ogromnoe neschast'e (Soldatskie pis'ma s frontov Pervoy mirovoy voyny) [Soldiers Consider the War as a Great Tragedy (Soldiers' Letters from the Fronts of the First World War)]. *Gasyrlar Avazy = Echo of the Centuries*. 1998;3/4:328–348. (In Russian)

Информация об авторе

Курамшин Рамазан Файзахмедович, аспирант ФГАОУ ВО «Казанский (При-волжский) федеральный университет», Казань, Российская Федерация.

About the author

Ramazan F. Kuramshin, PhD student аспирант ФГАОУ ВО «Казанский (При-волжский) федеральный университет», Kazan, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 07 мая 2024

Одобрена рецензентами: 10 августа 2024

Принята к публикации: 13 сентября 2024

Article info

Received: May 07, 2024

Reviewed: August 10, 2024

Accepted: September 13, 2024